

ИЩУ СЕЛЬСКУЮ ГЕРОИНЮ...

ЗАМЕТКИ КИНОАКТРИСЫ

В последнее время все чаще и чаще вспоминается мне одна встреча. Было это в одном из сел во время натурных съемок. Там познакомилась я с женщиной, чья нелегкая судьба и чей удивительный характер недогадо запади в душу. Была эта женщина немолода, ее юность совпала с войной, она потеряла почти всех родных и близких в эти горькие годы. Осталась в общем одла... Но с каким мужеством с какой гордостью встретила она свою беду, как сумела стать по-настоящему необходимой и близкой едва ли не каждому человеку, с кем пришлось ей встречаться. К ней шла и ровесники, и молодежь и старики. Меня поражадо ее стремление помочь, вмешаться, что-то исправить, что-то переделать, отстаять правду.

Отчего же я часто вспоминаю эту встречу? Может быть, потому, что лето выдалось у меня на редкость разъезжим — съемки в белорусском Полесье, в селах над Днепром, в строениях северных деревнях Прионежья. И мне кажется, что я все чаще узнаю черты моей старой знакомой во многих людях, которых встречаю в этих местах.

Я приезжаю в села, живу в рубленых избах или знакомых мне с детства беленых хатках. Хожу по проселочным дорогам, вслушиваясь в гул машин, доносящийся с полей. И вглядываюсь в лица людей с которыми делю кров, которых встречаю на полях и дорогах. В моем стремлении все сбегречь в памяти — не просто желание актрисы пополнить запас жизненных наблюдений, чтобы потом в работе использовать их, играя ту или иную роль. После сеанса я ловлю обрывки бесед — такие яркие, взволнованные реплики, часто кажется, что речь идет не о выдуманных, а о живых людях. И все это, естественно, вызывает у меня ответную профессиональную реакцию — а что я сделала для тех кто пришел сегодня в этот зал, что рассказала о них, их труде, их судьбах?

В деревенских женщинах я открываю для себя особенный великий дар. Труд рождает в них, я бы сказала, таланты доброты, веры, участия к другим людям. Случись в кого-нибудь беда — и мир идет деревня на помощь, не видя для себя в этом ничего особенного. Напротив, это норма жизни. Радость воспринимается также сообща. Духовное единение, великодушие, сердечная щедрость помогают им выстоять в самые трудные минуты.

Но можно ли понять это из наших картин, посвященных современной деревне? Говорим ли мы в полный голос об этом? Думаю, что лишь незначительная часть характеров и судеб людей села находит свое отражение на экране. Чаще всего это сделано чрезвычайно односторонне, узко, без большого обобщения и значительных проблем. Был в нашем кинематографе Егор Грubbников («Председатель») — человек ярко, пожалуй, даже ярост-

ного характера, поиска, беспокорства. Но кого поставить рядом с ним? Кого сравнить? Ответ вряд ли слышется.

Фильмов о деревне вроде бы можно насчитать немало. Но дело, очевидно, в том, что сюжеты, образы героев, повороты их судеб взяты напрокат или собраны по ниточке из других картин.

Более четверть века назад был снят режиссерами А. Зархи и И. Хейфицем талантливый фильм «Член правительства» в котором Вера Петровна Маренкая создала прекрасный образ Александры Соколовой, крестьянки, выпавшей на путь широкой общественной деятельности. Тогда это был типичный характер, точно угаданный и переданный на экране. Сегодня характер Соколовой жив. Но дочерп, внучки Сали Соколовой иными пришли и приходят в сознательную жизнь, в труд, в дело. Поиному складываются и их взаимоотношения с окружающими. А у нас нет-нет да мелькнет на экране сюжет, повторяющийся «Члена правительства», только снятый в более современном интерьере.

Беда, наверное, в том, что сценаристы (я убеждена в том, что всякий фильм, его неудачи, поражения, как и победы, начинаются со сценария) пишут зачастую о селе, не зная по-настоящему истоки характеров своих героев, а просто заранее придумывают коллизию и пытаются нарастить потом детали, которые кажутся им типичными. Пишут диалоги «под деревенскую прозу», вставляяю один-два эпизода сельских праздников и вводят дочку или сына председателя колхоза, не желаяшего оставаться в деревне после десятилетия. А в итоге такую схему можно с легкостью перенести в рассказ из жизни любой другой среды, только заменив «экзотические» детали. А недавно я прочитала сценарий, где автор, по-настоящему знакомый с жизнью села не может справиться с драматургией и подменяет ее фотографическим оттиском, являя будущий фильм многозначности. Это уж другая беда.

Обычно, когда актеры прельявляют счет драматургам, те возражают: критиковать легко... А вот сами-то вы знаете, что именно хотелось бы вам сыграть?

Мне кажется, я смогла бы ответить. Потому в начала свой сегодняшний разговор на страницах газеты с тех встреч, наблюдений и впечатлений, какие дает мне сельская жизнь. Прежде всего, я за открыленность, за ту романтику, которую вно-

сит в жизнь деревни связь человека с землей, труд на земле и для земли. Сегодняшняя Александра Соколова, как и прежняя, не мыслит своей жизни вне земли. Ей знаком город, его театры, магазины, его комфорт, который, возможно, еще не так скоро придет в село. Но родная земля — начало всех ее начал, смысл ее существования. Отсюда та мера, которой поверяет она своя взаимоотношения с людьми, свои и их дела.

Я боюсь тихих, приглаженных героев и героинь, прижаться, не верю им. Наша сегодняшняя жизнь спрашивает с нас по большому счету во всем. Человек ищет, ошибается, снова ищет. Поэтому героиня современного фильма о жизни села представляется мне человеком, умеющим соотносить себя с сегодняшним днем, уловить то новое, что входит в ее жизнь и в жизнь окружающих ее людей.

Я хотела бы сыграть человека, находящего путь к сердцам людей. Быть может, секретаря колхозной партийной организации. Я встречала и таких женщин всегда задвоо удаляясь в радуюсь сочетанию в них женской мягкости и сильной воли, душевной теплоты и принципиальности. Я вовсе не за то, чтобы драматург написал этаким английским характер. Пусть героиня ошибается, и не раз. Главное, чтобы в драматургическом материале была заложена возможность передать пульс эпохи, характер, вплотную связанный и со своим временем и с той средой, в которой он сформировался. Тогда придет в точность в деталях, и достоверность в сюжете.

Сейчас я снимаюсь в двух картинах, где играю сельских женщин. Об одной из картин (готовит ее Киевская студия имени Довженко по роману лауреата Ленинской премии Михайла Степанаха «Хлеб и соль») мне хочется вспомнить. Время действия — начало нынешнего века, события происходят в маленьком украинском селе. Я занята в роли матери героини фильма Христины. Мне вспоминалась эта работа потому что писатель с огромным темпераментом создал образ этой женщины, целующей землю, которая дарует жизнь людям. Когда-то с такой же силой и романтическим взлетом писала о своих героинях Людья Сейфуллина...

Мне хочется прочитать сценарий, где бы вот так же страстно было рассказано о тех, кто живет в современном селе, рассказано с болью, радостью, увлеченностью, со всей правдой. И сыграть хочется такую роль, чтобы зритель, посмотрев фильм в маленьком сельском клубе, как бы признал мою героиню в свою семью со всем доверием а прв встрече спросил меня: «Откуда вы все это узнали? Вот бы нам такую женщину в наш колхоз... Хорошо бы...»

Майя БУЛГАКОВА,
заслуженная артистка
РСФСР.